

Глава 6. Невозможность получить желаемое

Пройдя сквозь рябь в пространстве, Бай Цюран попал в другой мир, где находилась перевернутая горная вершина. Гравитация внезапно поменялась местами, и Бай Цюран, который не мог летать в пустоте без опоры, внезапно полетел вниз. Но он заранее подготовился и успел сгруппироваться.

С грохотом он приземлился на плоскую вершину горы и посмотрел вверх. Над головой было голубое небо, и он больше не мог видеть происходящее снаружи.

— Это уже Особняк Мудрых Бессмертных? — Бай Цюран огляделся. — Нет, может быть, это следует назвать окрестностями.

Он прикинул, что должен быть на вершине перевёрнутой горы. Вершина этой горы представляла собой платформу с какой-то растительностью, раскинувшейся повсюду. Но никаких других существ не было видно. Бай Цюран подошел к краю платформы и посмотрел вниз. За пределами платформы находился утес, образованный крутым склоном — почти под семьдесят градусов. На утесе росло несколько деревьев: они пробивались из трещин в скале и цепко висели над пропастью. Нижняя часть утёса была окутана облаками и туманом. Время от времени появлялся проблеск энергетического свечения, но не получалось разглядеть ничего конкретного. Не видя вокруг других учеников, Бай Цюран подумал, что, поскольку они продвинулись на шаг вперед, то уже начали исследование. Он решил спуститься с края платформы.

Для Бай Цюрана ходьба по почти вертикальной стене утеса ничем не отличалась от ходьбы по земле. Хотя он не мог летать, пока у него была точка опоры, он определенно был намного более устойчив, чем другие культиваторы. Он прошел всего около двадцати пяти футов, затем погрузился глубоко в облака и туман. Появилось странное чувство пространственного смещения. Бай Цюран, окутанный туманом, просто шёл по прямой, а сам туман постепенно рассеивался. Старец был ошеломлен, обнаружив, что попал в чудесную пещеру.

— Я только что гулял по обрыву... — Бай Цюран восхитился. — Техника пространственных манипуляций Бессмертного Земли действительно великолепна.

Он осмотрелся и увидел, что из этой пещеры нет выхода. Позади него была каменная стена. Половина пещеры покрыта землей, а другая половина представляет собой бездонную пропасть. Внутри только одна узкая дорога, переходящая в другую. Сбоку в каменной стене темная дыра. Рядом с проходом Бай Цюран увидел каменный памятник. Когда он приблизился, на каменной табличке внезапно забрезжил синий свет, образовав несколько строк текста.

«В жизни есть восемь великих страданий: рождение, старение, болезнь, смерть, общение с нелюбимыми, разлука с любимыми, невозможность получить желаемое, пять совокупностей привязанностей. Только тот, кто выпрыгивает из моря страданий, может стать Бессмертным».

— Хм-м... Кое-что из книг Секты Святого Будды, — протянул Бай Цюран. — Бессмертные Земли

многому научились.

Прежде чем он закончил говорить, надпись на табличке снова изменилась.

«Первое страдание: страдание рождения»

Как только появились эти слова, пещера сильно завибрировала, как будто на деле была брюхом гигантского зверя: стенки брюха сжимались, желая переварить пищу поскорее. Стена позади Бай Цюрана с грохотом сдвинулась, так что он ударился спиной о камни. Земля под ногами, занимающая половину пещеры, тоже начала разрушаться. Открытым оставался лишь выход с противоположной стороны. Всё указывало на то, что Бай Цюрана заставляли пойти по этому пути. Другие культиваторы не усмотрели бы здесь проблемы, но Бай Цюрана это всё просто ударило по больному месту. В конце концов, без опоры он не мог летать в воздухе — наверняка упал бы. И даже если бы выжил, неизвестно, что ждало бы его на дне пропасти и насколько она глубока. Ужасно неудачно получилось бы оказаться не пойми где.

— Ладно, — видя, что точка опоры вот-вот исчезнет, Бай Цюран неохотно ступил в проход. — Хочу посмотреть, в какие игры ты играешь...

С другой стороны, Тан Руовэй, попавшая в Особняк Мудрых Бессмертных чуть раньше Бай Цюрана, тоже осматривала окрестности. На вершине они оказались вместе, но, когда ученики различных сект вошли в облака и туман под горой вдоль утеса, их разделили. Это полностью нарушило предыдущие договоренности старейшин. Ученики не знали, куда идут. Тан Руовэй подсчитала, что их, скорее всего, случайным образом разделили и выбросили в разные места. Теперь она могла надеяться только на себя.

Успокоив мысли, Тан Руовэй огляделась вокруг и обнаружила, что стоит в восьмиугольном павильоне. Шикарный восьмиугольный павильон парил в ночном небе, а внутри него была лишь каменная табличка. Она подошла ближе, и на табличке мелькнуло несколько строк текста, точно таких же, какие видел Бай Цюран. Тем не менее, сразу же после первой цитаты, Тан Руовэй увидела другую фразу:

«Первое страдание: страдание от невозможности получить желаемое.

С появлением надписи на этой каменной табличке в глубине ночного неба внезапно возник мост, соединивший его с проломом в перилах вокруг восьмиугольного павильона. В то же время восьмиугольный павильон начал дрожать, словно призывая Тан Руовэй последовать по намеченному для неё кем-то маршруту. В отчаянии девушке пришлось пройти по мосту и направиться навстречу темному ночному небу. На полпути она оглянулась и обнаружила, что восьмиугольный павильон исчез. Она задавалась вопросом, улетел ли он в другое место или разрушился, или растворился.

Больше не в силах оглядываться и ломать голову, Тан Руовэй продолжила движение вперед и прошла по мосту к подножию платформы.

Платформа была высотой в несколько десятков футов, и Тан Руовэй, стоя у основания, не могла ясно видеть ситуацию. Ей оставалось только следовать по белой каменной лестнице до самого верха. Когда ученица Бай Цюрана наконец, добралась до вершины платформы, то обнаружила, что там находится платформа поменьше, площадью около двухсот квадратных метров. В каждом углу платформы стояло по жаровне. Будто почувствовав прибытие Тан Руовэй, четыре жаровни внезапно загорелись.

Пламя рассеяло окружающую тьму, а затем перед Тан Руовэй появилась подозрительно знакомая молодая девушка.

Она стояла к Тан спиной и была одета в бледно-желтое дворцовое платье, расшитое драгоценными камнями. Стиль и убранство слишком сильно напоминали Руовэй о ком-то.

— Что за чертовщина?

Она осторожно подошла к девушке. На расстоянии пяти метров, когда можно было не повышать голоса, спросила:

— Простите, кто вы?

— Ха-ха!..

Смех незнакомки был похож на трели серебряного колокольчика. Помедлив немного, она грациозно повернулась и с претензией посмотрела на Тан Руовэй.

— И это ты меня спрашиваешь?

Чёрные волосы девушки струились по плечам подобно водопаду, брови были похожи на цветок персика, ресницы слегка подрагивали. Вне всяких сомнений, Тан сейчас смотрела на свою точную копию.

Единственная разница между этой девушкой и Тан Руовой заключалась в том, что первой повезло иметь большую упругую грудь. Руовэй больше двадцати лет сокрушалась из-за своего размера и втайне завидовала тем, кого природа наградила более женственными формами. Поэтому она с первого взгляда определила, что грудь её двойника настоящая, а не искусственная.

И когда взгляд госты скользнул по её декольте, копия деловито положила руки под грудь, казалось, намеренно или бессознательно поддерживая своё «сокровище».

Тан Руовэй была дрожь. Она задержала дыхание и, когда пламя ревности разгорелось в сердце, почувствовала, что, возможно, теперь намного лучше понимает смысл прочитанных ранее слов. Вот, что в действительности так называемое «не получить желаемого».

<http://tl.rulate.ru/book/35302/1919258>